

Граф Шеленпо оказался тучным мужчиной, даже крупнее Большого Мака при их первой встрече. Он сидел в офисном кресле из воловьей кожи, прижавшись спиной к спинке. Шея была неестественно заломлена, голова свисала набок и назад.

Задушенные всегда выглядят ужасно, и граф Шеленпо не был исключением: глаза вылезли из орбит и налились кровью, рот приоткрыт, фиолетовый язык вывалился набок. На шее виднелся глубокий фиолетовый след от удушения, но само орудие убийства исчезло. Обе руки безвольно свисали по бокам кресла.

Подбородок застыл, руки не сгибались. В воздухе витал слабый, уже знакомый Ору трупный запах. С момента смерти прошло более трёх часов. Граф Шеленпо только что закончил обед, вошёл в кабинет и был убит.

В кабинете висели меч и щит. Поднимаясь по лестнице, Ор заметил головы медведей и оленей - значит, граф любил охоту.

Граф был немолод, но очень крепок. Задушить его было бы непросто.

Ор осмотрел пальцы графа, его одежду, пол и выпрямился.

Заместитель инспектора Чендлер тут же подскочил:

- Вы что-то обнаружили?

Ор взглянул на стоявшего в дверях Боростая и вежливо улыбнулся ему.

- Кое-что есть. Тело пока не трогайте. Я хочу поговорить с дворецким графа Шеленпо.

- Конечно, - Чендлер инстинктивно посмотрел на Боростая. - Позовите.

Боростай поклонился и вышел. Чендлер тихонько "ахнул" и хлопнул себя по лбу:

- Я плохой актёр, с детства такой, - он смущённо улыбнулся. - Так что теперь вы, наверное, догадались, кто я?

- Ваша личность? Вы же с самого начала представились. Вы "заместитель инспектора Уильямс Чендлер", - невозмутимо и без колебаний ответил Ор.

Он не собирался разоблачать этого типа. Ему просто приказали раскрыть дело, и пока он не горел желанием связываться с людьми более высокого ранга.

Чендлер тут же просиял. Он опустил руку со лба и тепло улыбнулся Ору:

- Верно, да, я Уильямс Чендлер.

Ну вот, проблема решена, можно его игнорировать. Тем временем прибыл дворецкий Шеленпо.

В отличие от сухопарых старых джентльменов-дворецких, которых Ор встречал раньше, дворецкий графа Шеленпо, подобно своему хозяину, был внушительных размеров. Если не считать покрасневших от слёз глаз, выражение его лица было совершенно безобидным, скромным и учтивым.

- Вы давно служите графу Шеленпо? - спросил Ор.

- Да, я с детства служу семье Шеленпо, - гордо выпрямился дворецкий.

Ор спросил о графе, а тот ответил о семье. Обычное дело, точнее, в домах высшей аристократии так и полагалось. Они не нанимали слуг с авеню Синей Юбки. Говоря словами Поднебесной, использовали только "доморощенных".

Когда виконт наследовал титул, дворецкий оставался дворецким, и его положение даже становилось выше, чем при жизни графа, ведь он считался старшим для виконта.

- Несомненно, вы преданный дворецкий, - продолжил Ор. - Но когда правда по делу затрагивает скандалы в семье Шеленпо, ваши показания вызывают сомнения. Я знаю, что такие люди, как вы, будут из последних сил защищать честь семьи.

В этих словах не было ничего оскорбительного, но это была явная провокация. Хотя Ор сомневался, что это подействует на дворецкого, служившего в доме высшей аристократии и наверняка много повидавшего.

Дворецкий приподнял веки, бросил взгляд на Ора и серьёзно произнёс:

- Клянусь своей преданностью семье Шеленпо, я сделаю всё возможное, чтобы помочь полиции найти убийцу хозяина.

- Хорошо. Тогда, пожалуйста, пригласите сюда всех в этом доме, кто состоял с господином графом в плотской связи. Независимо от пола и положения. Конечно, я имею в виду тех, с кем у него были отношения в последнее время. Или тех, кто, судя по вашему знанию графа, мог бы вызвать у него интерес сейчас.

Дворецкий: "..."

Чендлер: "..."

Боростай: "..."

- Хорошо. Я сейчас позову. Пожалуйста, подождите, господа офицеры.

- Вы думаете, это сделала его любовница? - спросил Чендлер у Ора. В его голосе послышалось лёгкое разочарование.

- Граф Шеленпо перед смертью имел с кем-то интимную близость, - пояснил Ор. - И его задушили, когда он сидел у кого-то на коленях. Кроме того, я подозреваю, что в тот момент присутствовал третий человек, который подавлял сопротивление графа.

- О? Как вы это определили? - Чендлер тут же перестал разочаровываться и с живым интересом посмотрел на Ора. - Я тоже осматривал тело до вашего прихода и ничего такого не заметил.

Его слова звучали немного вызывающе, но это было не сомнение, а чистое любопытство.

Ор жестом пригласил его и Боростая войти в комнату.

- Прошу прощения, у вас найдётся носовой платок или шёлковый шарф?

Чендлер похлопал по карманам - пусто. Он тут же посмотрел на Боростая, который как раз протягивал платок. Чендлер выхватил его и передал Ору.

- Коротковат... - пробормотал Ор, обматывая платок вокруг шеи графа. - Во-первых, посмотрите на этот след. Если бы убийца стоял за креслом, след шёл бы наискось вверх. Сейчас след действительно идёт наискось вверх, но в другую сторону. Убийца стоял лицом к графу и так его задушил.

- Но возможно, убийца и граф боролись где-то ещё, а потом убийца перенёс тело графа обратно в кресло, - предположил Чендлер.

- Если бы была борьба, обстановка в комнате не осталась бы такой безупречно аккуратной, - возразил Ор. - Кроме того, на ковре под креслом есть следы мочи. Хотя она почти высохла, запах всё ещё чувствуется.

- Мочи?

- После смерти человек теряет контроль над мочевым пузырём, а при удушении это происходит немедленно.

- Ох... - Чендлер прикрыл рот рукой. - Это... это довольно неприлично.

- Потеря контроля? Или моча? - недоумённо переспросил Ор.

Этот красавец лет тридцати пяти покраснел.

Ор остался невозмутим, совершенно не понимая, о чём думают эти аристократы.

- Кхм! В общем, граф действительно умер на этом самом месте.

- Граф умер на том месте, на ковре, - Ор отступил назад и носком ботинка указал на небольшую складку на ковре. - После убийства преступник не смог поднять кресло вместе с графом и просто толкнул его вперёд.

- А как вы определили, что перед смертью он имел с кем-то интимную близость? Тоже по какому-то запаху? - лицо Чендлера снова покраснело.

- ... - "Если бы я не догадался, кто этот тип, уже вытащил бы его и отлупил. Эту работу стоило бы поручить оборотням. Они бы по запаху определили убийцу с вероятностью восемьдесят-девяносто процентов. Не пришлось бы так мучиться с догадками. Если дело зайдёт в тупик, так и предложу", - подумал Ор, а вслух ответил: - Нет, потому что его одежду поправляли. Хотя убийца постарался привести графа в порядок, но, как и с креслом, которое они не смогли поднять, полностью поправить одежду им не удалось. Кроме того, на пуговице графа я нашёл небольшой кусочек кружева.

Этот кусочек кружева был намотан на пуговицу. Он был слишком мал, чтобы определить первоначальный узор, но, по крайней мере, доказывал, что кто-то действительно находился очень близко к графу.

- Вы весьма эрудированны и наблюдательны, - похвалил Чендлер.

- Спасибо за похвалу. Господин дворецкий вернулся.

Дворецкий вернулся, приведя с собой семерых слуг: пять женщин и двоих мужчин. У всех были

каштановые волосы, зелёные глаза, и в чертах их лиц угадывалось некоторое сходство. На служанках в чёрных платьях с белыми передниками, конечно, было кружево. У слуг-мужчин, прислуживавших в доме, тоже были рубашки с кружевными манжетами.

- Хозяин очень скучал по хозяйке, - пояснил дворецкий.

- Как трогательно, - Чендлер протёр несуществующие слёзы.

- Хе-хе, - "Мужчины! Способ скучать по умершей возлюбленной - искать ей замену? Почему бы честно не признаться, что ему просто нравится такой типаж? Хотя я сам мужчина, не могу удержаться от сарказма в таких ситуациях", - хмыкнул про себя Ор.

- Господа, дамы, где вы были сегодня после обеда? - обратился он к слугам.

Хотя у них были интимные отношения с графом, их основной работой по-прежнему была служба, они даже не считались его любовницами. Просто их работа была относительно легче и приличнее, чтобы они могли как можно быстрее предстать перед графом по первому его требованию.

Вскоре алиби четырёх служанок и одного слуги было подтверждено другими слугами, и их отпустили. Из оставшихся двоих слуга заявил, что отдыхал в комнате для слуг, и никого больше там не было. Служанка же утверждала, что вязала свитер с другой служанкой, но та не только опровергла это, но и предъявила пол-золотого герба, заявив, что эта служанка заплатила ей за ложь.

Тут служанка окончательно запаниковала.

- Мадам, думаю, вы понимаете: если вас сочтут убийцей графа, вас ждёт смертная казнь. И не лёгкое повешение, а крайне мучительная кара, - сурово произнёс Ор.

Служанка вздрогнула:

- Я... я тогда... тогда была с бароном в кладовке северного крыла...

Сказав это, она рухнула на пол и затряслась от страха.

В данный момент в особняке был только один барон - муж дочери графа, барон Новатье. Если это правда, то понятно, почему служанка сначала не решалась говорить.

Хотя она была всего лишь служанкой, которой граф не особенно дорожил, но зять тайно встречается с любовницей тестя? Для аристократов зять и тесть всегда правы, виновата наверняка служанка - распутная и низкая. Её не только немедленно уволят, но она больше никогда не сможет найти работу в другом доме. Если её родители тоже работали у графа, то вся семья будет обречена.

Вид служанки очень встревожил слугу. Не дожидаясь вопроса Ора, он выпалил:

- Господа офицеры, я правда спал в комнате, я ничего не делал, ради Света, поверьте мне!

Ор кивнул, показывая, что понял:

- Пожалуйста, покажите мне ваши руки, вы двое.

Служанка дрожа протянула обе руки. Ор осмотрел её ладони и тыльные стороны кистей, затем

закатал ей рукава. Потом принялся осматривать руки слуги.

- Найдите комнату, оставьте их там вдвоём, приставьте охрану, чтобы они не наделали глупостей, - распорядился Ор.

- Почему вы смотрели их руки? - снова с любопытством подошёл Чендлер. - Разве не нужно было искать недостающий кусок кружева?

- На спинке кресла графа я нашёл немного крови, - объяснил Ор. - Но на голове графа, кроме следа от удушения, других ран нет. Поэтому я подозреваю, что ранен убийца. И наиболее вероятные места ранения у этого убийцы - лицо или руки. Что касается кружева, то при ближайшем рассмотрении я понял, что этот кусок не с одежды слуги, он тоньше.

Ор положил кружево на ладонь. Чендлер на этот раз рассмотрел его внимательнее:

- Действительно... Вы правы, это кружево изящнее, вероятно, сделано из хорошего портосского тонкого льна, не с одежды слуги. Так почему вы не искали прямо человека с раной?

- Потому что я сказал, это только возможно, - Ор развёл руками. - Если бы убийца был в перчатках, на его руках не осталось бы следов. Под ногтями графа я не нашёл частичек кожи или крови, значит, он, скорее всего, не смог поцарапать убийцу. Тогда, возможно, он просто разбил убийце нос, и найти следы будет трудно. Я предположил, что следы должны быть, исходя из телосложения графа и его любви к охоте - он не мог быть обездвижен без малейшего сопротивления. Но всё это догадки. Что, если убийца действительно полностью его контролировал? А та капля крови не принадлежала убийце, а была кровью самого графа, оставшейся некоторое время назад, которую горничная просто не смогла отчистить? Поэтому я могу только искать раненых среди подозреваемых, а не искать подозреваемых среди раненых.

- ...Большое спасибо за объяснение, я понял. Что ещё вы нашли в комнате?

Ор не ответил Чендлеру, а снова посмотрел на дворецкого:

- Сэр, вы не слышали никаких подозрительных звуков? Вы же были в приёмной.

Приёмная для слуг и этот кабинет были разделены стеной, но для удобства хозяина любой кашель здесь был отчётливо слышен в приёмной. Лучше всех аристократа знает не его супруга, а его дворецкий.

Понятно, что граф не мог издать звука из-за удушья, но неужели дворецкий не слышал ничего во время предшествующей интимной близости графа?

- На самом деле... сегодня после обеда хозяин приказал мне прийти в три часа, чтобы принести ему бокал красного вина. Он также велел мне отозвать других слуг со второго этажа, - после этого дворецкий добавил: - Я не лгал, просто раньше меня об этом не спрашивали.

- Большое спасибо за сотрудничество, - Ор искренне поблагодарил дворецкого. Тот мог бы и умолчать, но раз сказал сейчас, значит, помогает следствию, и нет нужды заикливаться на том, лгал ли он раньше. - Сегодня днём приходили гости?

Хотя и этот дворецкий тоже был одним из подозреваемых.

- День рождения графа Шеленпо - это также особое время для семейных встреч, он не хотел,

чтобы его беспокоили посторонние в это время. Так было уже лет двадцать с лишним. Поэтому граф Шеленпо мог встречаться только с виконтом или бароном, или с обеими семьями, - уголки губ Чендлера опустились, презрение и отвращение были очевидны. - Эти аристократы! Обезьяны лучше их понимают значение слова "этика". Просто свиньи.

Боростай посмотрел налево, Ор - направо, дворецкий опустил голову.

Все сделали вид, что не слышали бормотания этого типа.

Неудивительно, что Чендлер думал в этом направлении. Отец встречается со своими детьми или с невесткой и зятем - зачем для этого прогонять всех слуг? Тем более что Ор только что доказал, что покойный перед смертью совершал определённые действия. Это было неопровержимым доказательством.

- Вы собираетесь встретиться с этими двумя семьями? - Чендлер, выплеснув гнев, посмотрел на Ора.

- Я ещё осмотрюсь.

- Я, конечно, пойду с вами! - Чендлер тут же снова повеселел.

- ... - Ор, не приглашавший его, мог только молча позволить ему следовать за собой.

Выйдя из кабинета графа, они повернули направо и по коридору дошли до комнат, где сейчас проживала семья виконта. Дверь была закрыта, у входа стояли двое королевских полицейских.

Ор кивнул им в знак приветствия и вернулся в кабинет.

Из кабинета они пошли налево, в конце коридора был небольшой балкон. Повернув направо и пройдя немного, они оказались в коридоре, ведущем в северное крыло. Коридор был около восьмидесяти метров длиной. Дойдя до противоположной стороны и повернув направо, через две комнаты находились апартаменты барона и баронессы, у двери которых также стояли королевские полицейские.

- После того как вы спустились со слугами, вы поставили кого-нибудь на лестницах обоих зданий? - спросил Ор у дворецкого.

- Нет. Но после обеда обычно проводится уборка. Поскольку хозяин приказал не подниматься на второй этаж, сегодняшняя послеобеденная уборка ограничилась первым этажом, и я также приказал им не подниматься на второй этаж.

- Та служанка и кладовка барона...

- На втором этаже.

- Но она всё равно поднялась, и никто вам об этом не доложил.

Дворецкий тоже осознал проблему:

- Позвольте мне ненадолго отлучиться.

- Конечно.

Сначала нужно было выяснить, кто вообще был на втором этаже, а потом уже начинать поиски

убийцы. Дворецкий пошёл выяснять обстановку, а Ор и двое других вернулись в кабинет. Ор продолжил искать улики, ползая по полу, простукивая половицы, перебирая ковёр.

- Что вы ищете? - не унимался Чендлер.

- Я слышал, что некоторые делают тайники в полу. Вот и пытаюсь найти.

- Покойный - заместитель министра финансов. Что, если в его тайнике хранятся государственные секреты?

- Передам своему начальству, - Ор сначала посмотрел на Чендлера, потом на Боростая, который снова, как часовой, застыл у двери.

- Дворецкий пришёл, господа, - Боростай как раз в этот момент махнул рукой, призывая их встать.

Ор тут же поднялся. Он спокойно отнёсся к тому, что не нашёл тайника, а вот Чендлер выглядел заметно разочарованным.

Дворецкий пришёл не один, а с несколькими слугами. Двое слуг-мужчин держали под руки служанку средних лет. По её одежде было видно, что она выполняла чёрную работу.

- Она работает на кухне. В каждом здании есть специальная лестница для доставки еды. Она взяла деньги у барона и позволила Нише подняться на второй этаж по этой лестнице, - холодно сообщил дворецкий. Только что он сам скрыл информацию (просто умолчал, не солгал, так что клятву не нарушил), а теперь выяснилось, что в его управлении есть прорехи. Для дворецкого последнее было гораздо серьёзнее первого.

Служанка мгновенно рухнула на колени:

- Господа, сжальтесь! Я взяла всего двадцать пять айко! Я готова вернуть все деньги, нет, я готова возместить ущерб! Я действительно солгала, но как я смела болтать о делах господина барона? Сжальтесь! Если меня прогонят, это будет моей смертью!

- Только та служанка? - Ор отступил на шаг, не давая служанке вцепиться ему в ногу.

- На этот раз я совершенно уверен, только та служанка.

- Тогда уведите эту даму.

- У вас сердца из камня?! - пронзительно закричала она, но ей тут же зажали рот и утащили.

- Теперь я хотел бы спросить вас, как складывались отношения графа с его детьми? - спросил Ор у дворецкого, затем кивнул Чендлеру и Боростая. - Пожалуйста, дополните.

- Отношения графа с виконтом и баронессой были хорошими. Но с виконтом - лучше. В последнее время с баронессой были некоторые трения, потому что граф отказался устроить барона на работу в министерство финансов. И... в этом году граф и баронесса сильно поссорились, потому что граф заявил, что с этого года отказывается оплачивать их долги.

Дворецкий помолчал.

- Насколько мне известно, хозяин тайно нанял частного детектива для расследования некоторых амурных походов барона. А вчера вечером обсуждал с баронессой вопрос о

разводе. В конце концов, более восьмидесяти процентов счетов от семьи барона приходились на его личные игорные долги или... расходы на любовниц. Господа офицеры, я не пытаюсь ни на что намекнуть. В этом доме действительно только у барона очень плохая репутация.

- Репутация графа Шеленпо в семье всегда была безупречной, а репутация барона Новатье действительно всегда была ужасной, - согласился Чендлер. - Однако в будущем возможно... - он бросил на Ора многозначительный взгляд, намекая на своё недавнее открытие.

- Далее, пригласите, пожалуйста, барона и баронессу, - прервал его Ор. Чендлер пожал плечами, не придав этому значения.

- Только господина барона и госпожу? Прямо сюда? - спросил дворецкий, его глаза невольно метнулись к кабинету - дверь была распахнута, тело графа всё ещё лежало на месте. Дыхание дворецкого стало тяжелее, потекли слёзы.

- Да.

- Можно прикрыть хозяина простынёй? - умоляюще посмотрел дворецкий на Ора, желая сохранить хоть какое-то достоинство для своего хозяина.

- Нельзя, - отрезал Ор.

Дворецкий вздохнул, не стал спорить и покорно поклонился:

- Хорошо, я сейчас позову. Пожалуйста, подождите, господа.

Он ушёл. Ор вдруг что-то вспомнил, вернулся в комнату и снова осмотрел тело графа, даже приподнял окоченевшее тело. Осмотрев, Ор пробормотал:

- Не то...

- Что не то? - Чендлер не удивился его силе, ему больше хотелось узнать, сделал ли Ор какое-то новое открытие, но Боростай снова подал знак - прибыли барон и баронесса.

Барон Новатье и баронесса вошли друг за другом. Барону было около тридцати, с немного завышенной линией роста волос, без усов, лицо слегка вытянутое, но довольно красивое, однако с сильным налётом злобы, и в данный момент его лицо было пепельно-серым. Идущий впереди барон старался изобразить серьёзность, но не мог скрыть раздражения и нетерпения.